Фумикаге был недоволен, и Тени это не нравилось. Это было не только потому, что он мог постоянно чувствовать эмоции напарника из-за связи, хотя это, очевидно, было частью этого, но простой факт заключался в том, что ему просто не нравилось видеть своего лучшего друга в такой депрессии. Фумикаге был с ним столько, сколько он себя помнил, и мирился с его перепадами настроения и необходимостью делить свое тело с другой сущностью, и все же он никогда ни за что не обижался на Темную Тень. Он не заслуживал, чтобы к нему относились с подозрением из-за того, кем был его учитель , или даже из-за того, что Фумигаке потерял контроль над тенью и причинил кому-то боль в том кошмарном тренировочном лагере. Постоянные косые взгляды становились утомительными, и единственное, что удерживало Темную Тень от поглощения всеобъемлющей ярости, было знание того, что Фумикаге сможет почувствовать это через связь.

Он даже не думал, что Ястреб были настолько плохим. Во всяком случае, с ним было весело рядом, и он помогал Фумикаге избавиться от нервозности, придавая некоторую столь необходимую яркость его мировоззрению. Конечно, это было полностью закрыто, и Темная Тень могла чувствовать, как мысли Фумикаге кружились и в конце концов отпустил их, когда он пытался примерить яркого куриного наггетса, под которым они были интернированы, с закоренелым злодеем, о котором говорили в новостях. Ястреб не могли так сильно измениться за одну ночь, верно?

Темная Тень свернулась калачиком как кошка на коленях Фумикаге и позволяя ему гладить клюв, даже когда он обхватил ветку, на которой они сидели, чтобы убедиться, что Фумикаге не упадет. Ветви давали достаточно тени, чтобы они оба чувствовали себя комфортно, несмотря на послеполуденное солнце, а высота, по иронии судьбы, удерживала их на земле. В конце концов, Ястреб был прав, они были птицами, а птицы созданы для полета.

Сидение на деревьях также давало Фумикаге гораздо больше уединения, чем он получал, болтаясь в общежитии после школы. В общежитии, как и в школьных коридорах, всегда были взгляды и шепотки или, по крайней мере, исходящая от них угроза, и это заставляло Темную Тень сходить по немногу с ума. Он вроде как понимал, как Вдохновитель мог впасть в злодейство, если бы люди отказались позволить ему проявить себя,так же как они начали поступать с Фумикаге. В некоторые дни Темная Тень просто хотел перегрызть горло следующему человеку, чтобы намекнуть, что Фумикаге был страшен, как только они думали, что находятся вне пределов слышимости.

Но даже больше, чем побег или убежище, на деревьях они чувствовали себя как дома, и, вероятно, именно поэтому Темная Тень защищался, когда кто-то начал взбираться наверх, заставляя листья шелестеть, когда они нарушали мирную тишину и приходили в их дом без разрешения .

“Спускаемся, Темная тень”. Тихо приказал Фумикаге. Он больше ничего не сказал, но Темная Тень почувствовал беспокойство в их связи. Он беспокоился, что если Темная Тень зарычит на незваного гостя, это будет еще одним звоночком о возможности злодея, что было абсолютно нелепо. Темная Тень неохотно вернулся на свое место на коленях Фумикаге, но он отказался полностью расслабиться. Он бы чувствовал себя плохо из-за этого, если бы Фумикаге тоже не был напряжен и готов к бою.

Прошло совсем немного времени, пока сквозь листву не показалась светлая шевелюра: “Что, быть рядом с 1А стало слишком утомительно?”

“Что ты здесь делаешь, Монома?” Фумикаге пожаловался. “Я думал, ты ненавидишь наш класс”.

“Нет, я ненавижу 1А в целом. Это не значит, что я иногда не могу терпеть отдельных участников ”. Монома протянул. “И я тоже студент ЮЭЙ, так что мне так же не рады на этих деревьях, как и вам”.

“Тогда найди свое собственное дерево”. Темная Тень тихо проворчала.

“Ой, не будь такой букой!” - надулся Монома. “Возможно, мне следует взять назад свое заявление, если член 1А слишком эгоистичен, чтобы даже поделиться своим деревом!”

“Все в порядке, Темная тень”. Фумикаге все еще подозрительно поглядывал на Моному, но он еще не высмеивал их и не обращался с ними как с будущими злодеями, так что, возможно, его присутствие здесь не было бы ужасным. “Ты можешь наслаждаться своей внутренней тьмой вместе с нами, если пожелаешь”.

Монома ухмыльнулся и устроился на одной из ветвей, закрыв глаза, чтобы лучше насладиться тишиной дня. Прошло еще несколько минут, прежде чем Темная Тень и Фумикаге тоже смогли расслабиться, но чем дольше оставалась их компания, не оскорбляя их, тем менее навязчивым он казался. Конечно, Монома, возможно, был незваным гостем, но, возможно, он был не так плох, как они боялись, когда их не было рядом с остальными учениками.

Темная Тень потерял счет тому, как долго они сидели там, прежде чем Монома снова нарушил молчание: “В последнее время все было безумно. Уже почти заставляет задуматься, что правильно, а что нет ”.

Темная Тень ощетинился: “Если ты просто собираешься отпускать ехидные комментарии о Фумикаге, ты можешь уйти”.

“Темная тень!” Фумикаге прикрикнул, разочарование и оттенок страха проникают к нему через связь.

Однако Монома, казалось, не возражал против его вспышки, потому что он просто поднял руки, сдаваясь: “Я говорил о себе! Или, ну, на самом деле, все. Подумайте об этом! Мы все думали, что комиссия героев была там, чтобы защитить нас, но посмотрите, чем это обернулось. Злодеи, очевидно, не правы, я имею в виду, что они убивают людей, но, например, они разрушили школу, просто чтобы остановить каких-то хулиганов. Все, что я хочу сказать, сбивает с толку. Я даже не знаю, кто прав на данный момент ”.

“Может быть, никто не опускается”. - предложил Фумикаге через мгновение. “Может быть, все ошибаются, и правильному пути суждено оставаться скрытым от человеческих глаз”.

Монома поднял бровь: “Звучит немного пессимистично, не так ли, повелитель теней?”

Фумикаге пожал плечами: “Более нигилистично, но, возможно, ты прав. Возможно, тьма нынешнего мира просто затмевает мою собственную внутреннюю тьму и блокирует свет надежды ”.

“Хм, возможно”. Монома задумчиво нахмурился. “По крайней мере, об этом есть над чем подумать. Но, эй, если вы когда-нибудь захотите поговорить об этом подробнее, я знаю пару ребят, которые открыты для дискуссий. Возможно, мы не сможем по-настоящему придать миру смысл, но, возможно, мы сможем хотя бы отделить правду от пропаганды, которой нас пичкали всю нашу жизнь. Тебе всегда рады, и кто знает? Возможно, вы даже чему-то научитесь ”.

Темная Тень могла почувствовать приятный сюрприз Фумикаге, но опять же, возможно, это

был его собственный. Он не думал, что Монома способен быть вежливым, гораздо менее склонным обсуждать философию и способным обращаться с Фумикаге как с равным, а не как с угрозой, в отличие от некоторых его собственных одноклассников. Возможно, иметь компанию было не так уж плохо, в конце концов.

“Я подумаю об этом”. Наконец Фумикаге ответила. “Было бы неплохо иметь больше друзей, которые помогали бы ориентироваться во тьме”.

Монома улыбнулся: “Я полностью согласен”.

Ужин был еще более тихим и неловким, чем обычно, и Мандали знала, что это ее вина. С тех пор, как она нашла ту дурацкую записку, она просто не могла перестать думать об этом. Она была героем, она не должна была хотеть мести, но…Мускул отнял у нее так много. Он уничтожил целую семью, и все, что он получил, это тюремный срок, в то время как она получила пожизненную боль и вину за то, что не смогла их спасти. Она не могла поверить, что даже рассматривала это, но из ее более жестоких фантазий ничего бы не вышло. Мускул был заперт в Тартаре, где даже герой не смог бы до него добраться.

Она вздрогнула, когда Пикси Боб внезапно хлопнула руками по столу: “Вот и все! Я устала от того, что все хандрят и хранят секреты друг от друга! Мы команда, так что давайте просто возьмем быка за рога и покончим с этим, черт возьми ”. Она пристально посмотрела на каждого из них, это выражение подчеркивало сморщенный шрам, пересекавший ее лицо. “Кто еще получил жуткую записку на прошлой неделе? И не смейте лгать!”

У Мандали пересохло во рту. Пикси Боб знала о записке?! Она случайно передала что-то с помощью телепатии? Знали ли другие о том, что она хотела сделать с Мусколом, даже если это было невозможно? Они собирались бросить ее из-за этого? Должно было ли это стать последней каплей, которая в конце концов заставила их расстаться?

Подождите … она сказала, кто еще?

Рэгдолл почти вздохнула с облегчением: “Я думала, что я была единственной. У тебя тоже?”

Пикси Боб кивнула: “Я пойду возьму это. Кому-нибудь еще нужно сходить взять свои?”

Мандалай оцепенело кивнула и встала, за ней быстро последовала Рэгдолл, но Тигр просто покачал головой и вытащил что-то из кармана: “У меня мое прямо здесь. Довольно жутко, что они просто так появились ”.

“Как ты узнала, что у всех нас есть по одной?” Рэгдолл спросила. “Ты оставила их?”

“Что?!” Пикси Боб выглядела искренне оскорбленной. “Зачем мне делать что-то подобное?! Ты разве не заметила?”

Мандалай подозрительно посмотрела на нее: “Заметила что?”

Пикси Боб в шоке уставилась на них: “Вы серьезно? Никто из вас не заметил букв? Как бы то ни было, я объясню через минуту. В любом случае, вам будет легче показать ”.

Она выбежала из комнаты, и Мандали колебалась всего мгновение, прежде чем побежать,

чтобы схватить свою собственную записку. Ее разум лихорадочно работал, но даже она не могла разобраться в своих мыслях, когда открыла коробку под кроватью и достала бумагу, которая уже выглядела потрепанной от того, сколько раз она ее перечитывала. К тому времени, как она вернулась, Тигр и Рэгдолл уже ждали ее, их собственные заметки громоздились на столе перед ними.

Секундой позже Пикси Боб вбежала обратно в комнату и швырнула на стол свою записку: “Некоторые письма написаны другим шрифтом, но мои не имеют никакого смысла, и я уже отправила каменных зайчиков обыскать остальной дом, и они ничего не нашли, так что я подумала, что у кого -то была остальная часть сообщения, и это, вероятно, были вы все, но тогда никто ничего не сказал , и я почти подумала, что схожу с ума !”

Мандалай схватила записку и подняла ее так, чтобы другие тоже могли ее прочитать.

Тебе не понравилось, что у тебя украли больше чем просто твоя жизнь?.....

“E, Y, O, U, R, B, O, Y.” - громко сказал Пикси Боб. “Там может быть написано что-то вроде " твой мальчик " или что-то в этом роде, но почему? И что это за лишняя буква ”E"?

Тигр неловко откашлялся: “Я думаю, я мог бы знать. Я заметил другой шрифт, но я просто подумал, что заметка была намеренно зловещей, что имело бы смысл, если бы это была шутка или злодей пытался залезть нам под кожу ”.

Он подтолкнул записку к ним, чтобы они могли видеть, что в ней говорилось.

Разве ты не хочешь жить в мире, который бы тебя принял , в облаках ?,,??????????????????????????????????

“О, Тигр...” Мандали схватила его за руку. “Ты знаешь, что мы принимаем тебя, верно? Мы не сделали ничего, что заставило бы вас усомниться в этом, не так ли?”

“Нет, я знаю, что вы все принимаете меня, но мир в целом - это совсем другая история”. Тигр вздохнул. “Но сейчас важно не это. Там написано, что я умер, поэтому я написал эту на тактику устрашения. Но в сочетании с твоим мальчиком...”

“Ты думаешь, это относится к Коте”. прошептала Мандали.

“Это имело бы смысл”. Мягко сказала Пикси Боб. “Это была трагедия, и какова бы ни была цель автора заметки, упоминание смерти Коты наверняка оказало бы эмоциональное воздействие”.

“Это удар под дых”. Тигр зарычал. “Дешевый выстрел”.

“Мы нашли его тело в горах неподалеку отсюда, верно?” Рэгдолл спросила. “Я думаю, что дополнительная буква E в Пикси Боб может быть ключом к моему сообщению”.

Она отодвинула свой стул назад, чтобы остальные могли наклониться и прочитать ее записку.

Ты хочешь вернуть то , что было украдено?

“Как бы ты вообще ...?” Мандали нахмурилась. “Все за одного в Тартаре, и ты не можешь просто заставить его вернуть причуду поиска обратно ...”

“Нет”. коротко ответил Рэгдолл. “Я не могу”.

Наступил напряженный момент тишины, прежде чем Тигр неловко откашлялся: “Ну, добавив букву E Пикси Боба в конец вашего сообщения, было бы понятно, где, но там все еще есть дополнительная буква. Какие буквы были странными в твоей записке, Мандали?”

“Ни одно из них”. Мандалай беспомощно ответила. “Я даже не знал, что вы все получали записки, не говоря уже о том, что я должна была искать разные письма!”

“Может быть, ты просто не заметила?” Предложил Пикси Боб. “Я имею в виду, те, что были в моем, были довольно очевидны, но, возможно, вы просто не заметили их, когда читали заметку”.

“Может быть...” Она столько раз перечитывала записку, что выучила ее наизусть, так что, если бы там была куча букв, объясняющих что-то, она бы их увидела, верно?

“Вам просто нужна пара свежих глаз”. Предлагает Рэгдолл. “Мы можем увидеть записку?”

Мандалай колебалась. Все заметки другого были хорошими . Возвращаю украденную причуду Рэгдолла, позволяю Тигр быть принятым таким, каким он был, оплакиваю потерянную молодость пикси боба. Все они были зловещими и заставляли задуматься, конечно, но ни одно из них не было столь явно злодейским , как ее.

“День рождения”. Тигр положил большую руку ей на плечо. “Ты была плотью и кровью Коты, ты имеешь право чувствовать все, что чувствуешь прямо сейчас. Что бы ни говорилось в этой записке, мы не собираемся осуждать тебя за это, и мы не собираемся любить тебя меньше ”.

Мандалай продержалась всего несколько секунд, прежде чем ее решимость рухнула под добрыми взглядами товарищей по команде, и она протянула им свою записку: “Отлично. Вот, возьми это. Сойдете с ума.”

Ты хочешь мести ?

Она смотрела в землю, пока они читали, ожидая, что их идеальный образ ее разрушится. Конечно, они сказали , что не будут судить ее, но она не стала бы винить их, если бы они это сделали. Бог свидетель, она судила себя более строго, чем они, возможно, могли.

“Что ж, я понимаю, почему ты этого не заметила”. наконец сказала Рэгдолл. “У вас была только одна буква, и она имеет смысл только с другими заметками”.

“Что?” Мандали не знала, была ли она больше удивлена тем, что ее товарищи по команде игнорировали слона в комнате, или тем, что ее записка на самом деле была частью скрытого послания. “Какое из них?”

“Это буква G.” - сказала Пикси Боб. “У кого-нибудь есть листок бумаги?" Я имею в виду, что бы записать ”.

“Здесь”. Тигр достал блокнот. “Я схватил это, пока ты ходил за своими заметками. Я запишу, что у нас есть ... Мы думаем, что сообщение Мандали первое, а мое - последнее, верно?”

Рэгдолл кивнула: “Тогда моя и Пикси посередине”.

“Ну, если бы мы искали ответы, я не думаю, что мы их получим”. сказал Тигр. “Все это вызывает у нас еще больше вопросов”.

Он вырвал страницу из блокнота, и все они столпились вокруг нее, чтобы прочитать секретное сообщение.

Иди туда, где умер твой мальчик.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/86576/2960553